

Дом купили и оформили на Веру до регистрации брака. Евгений на это особо не обратил внимания. Отгуляв свадьбу, молодые стали обживать новое жилище. В обозначенное в расписке число тёща приехала к зятю в офис отдать первые десять тысяч. Они условились, что Клавдия Сергеевна будет ежемесячно возвращать такую сумму, пока не погасит весь долг.

— Женя, напиши мне расписку, что я оплатила первый взнос.

— Нет вопросов, расписка готова, вот, пожалуйста. Пойдите, а где деньги?

— Евгений, посуди сам: тебе не приходится снимать жильё в аренду, так как вы с Верой живёте в доме, который купила я. Поэтому ежемесячно выдавай мне расписки о возврате долга или аннулируй мою расписку.

— Клавдия Сергеевна, я предлагаю всё раскрутить обратно.

— Что именно ты предлагаешь? Поясни.

— Продавайте свой дом, возвращайте мои деньги. Мне не нужны «медвежьи услуги».

— Но дом записан на Веру, я должна поставить в известность дочь. Я позвоню ей. Давайте вместе будем решать этот вопрос.

Евгений заёрзал в своём кресле, но не остановил тёщу. Верочка пришла быстро, ещё быстрее поняла, в чём дело.

— Я не пойду на съёмную квартиру. Я хочу жить в своём доме,— капризно заявила она мужу.

— А я не хочу иметь никаких дел с твоей мамой,— повысил он голос.

— Доченька, бросай ты этого скупердяя, пока не поздно. Мужчины любимым женщинам бриллианты, машины, квартиры дарят! Я надеялась, что он даст недостающие деньги на дом в качестве свадебного подарка тебе. Потом думала, что после вашей регистрации расписку порвёт, да ошиблась.

Евгений пошёл пятнами.

— Заберите расписку и сделайте так, чтобы я больше вас не видел! — прокричал он внешне абсолютно спокойной тётце.

Клавдия прочитала бумагу, убрала её в сумочку и вышла из кабинета.

Месяца четыре Вера виделась с матерью тайком от мужа. Но сегодня у неё был серьёзный козырь для успешного восстановления родственных отношений. Разговор с Евгением она начала издалека:

— Женечка, я тебя ревную, когда ты со своей бывшей сидишь в кабинете. Почему ты её не уволил, когда развёлся?

— Она ценный сотрудник. Когда-то мы вместе начинали раскручивать своё дело. И вообще, она мать моего ребёнка, я должен ей помогать.

— Ты хороший отец: оставил квартиру, платишь приличные алименты, ездешь проводить дочь всегда с подарками. А я плохая дочь. С домом, конечно, получилось всё как-то несуразно, но мама так поступила, потому что думала о внучке. Когда придёт время, ты сможешь побеспокоиться о жилье для своих детей. Оленькин отец о ней не побеспокоится.

— А честно нельзя было мне всё сказать, без этих её выкрутасов?

— Женя, как бы там ни было, вы с мамой подарили мне дом, сейчас мы здесь живём, придёт время — я его перепису на дочь. Нам останется подумать о жилье только для нашего совместного ребёнка.

— Какого ребёнка?

— Нашего. Я беременна.

— Вот это новость! Веруся, кисонька моя любимая! А ты не знаешь кто — мальчик или девочка?

— Нет, ещё рано. Вот пойду скоро на УЗИ, тогда скажут. Женечка, может, сообщим маме, пригласим её отметить такое событие?

— Так и быть, звони, мы с тёщей коньячка выпьем за твоё здоровье и за нашего с тобой малыша.

Евгений и Вера жили дружно. Вот только с приобретением квартиры дело застопорилось. Когда у них родился сын, счастливый отец выставил угощение для сотрудников офиса. Каждого лично пригласил, каждому с восторгом сообщил радостную новость, даже своей бывшей. Она сухо поздравила его и написала заявление на увольнение.

— Я всё надеялась, что ты вернёшься ко мне. Теперь вижу, что напрасно. На раздел бизнеса подавать не буду, иначе ему придёт крах, а мне хочется, чтобы у нашей дочери было обеспеченное будущее. Может, ты оценишь мой поступок и не забудешь, что, кроме сына, у тебя есть ещё ребёнок. Прощай.

Без помощи бывшей дела на работе пошли хуже, бизнес практически перестал приносить прибыль. Клавдии Сергеевне, напротив, во всём сопутствовала удача. Отметив своё пятидесятипяtilетие, она продолжала работать, но, как пенсионерка, добилась приватизации служебной квартиры. Здесь Игорь Петрович, начальник и по совместительству любовник Клавдии, был с ней заодно. Но далее его ждал неприятный сюрприз: Клавдия вышла замуж, расписалась и привела мужа жить к себе, в свою новую квартиру.

У Нестора Ивановича умерла жена.

Тяжёлое испытание для человека — остаться одному на старости лет. Дочь уговорила его продать своё жильё. Добавила к полученной от продажи родительского дома сумме материнский капитал за второго ребёнка и купила квартиру, которую записала на своего сынишку. В одну комнату заселился Нестор Иванович, а вторую приспособили зятю под массажный кабинет. Когда к нему приходили люди, старику нельзя было выходить из своей комнаты. Дочь на жалобы отца вначале не обращала внимания, потом стала сердиться:

— Папа, ты просто невыносим! Мужу нужно работать, а ты клиентов отпугиваешь.

Последней каплей стало празднование дня рождения внука, на которое Нестора Ивановича не пригласили. Дедушка пришёл в квартиру зятя с подарком для именинника, но его дальше порога не пропустили.

Дочь хоть не хамила:

— Ой, пап, не обижайся, у нас тут молодёжная компания. Ну что ты будешь с нами сидеть?

Старик ещё на что-то надеялся.

— Я не с вами, я с внуками посижу,— настаивал он.

Но тут в коридоре появился слегка навеселе зять:

— Папаша, видно, выпить хочет.

— Вы же знаете, что я к спиртному равнодушен.

— Ну, иди тогда домой, отдохай.

Нестор Иванович вышел из подъезда и побрёл через двор в скверик, сел на скамейку. Ветер гонял по дорожкам опавшие листья. Старик беззвучно плакал, слёзы застигали глаза, катились по щекам, задерживаясь в морщинах. Он не заметил, как к нему подошла женщина:

— Я могу вам чем-то помочь?

Мужчина молчал. Она присела рядом.

— Меня Клавдией зовут. Я живу за сквером, вон в том доме,— указала она рукой в сторону следующего микро-района.— Пойдёмте, попьём чая, поговорим.

На город опустилась ночь, а на кухне у Клавдии Сергеевны горел свет. Два пожилых человека, как пассажиры в купе поезда, не просто вели беседу, а изливали друг другу душу. Они решили следовать вместе до самой последней станции в своей жизни.

Она очень скоро сделала свои материнские заботы и заботами своего супруга. Вера часто приезжала к ним, то одна, то с детьми. Новоиспечённый дед был рад внукам не меньше бабушки, и дети к нему очень тянулись. В очередной визит мать озадачила Веру:

— Доченька, мы с Нестором Ивановичем оба получаем пенсию, а я ещё работаю. Мы решили оплачивать твою учёбу, поступай в институт на вечернее отделение. Ребятишек можешь привозить сюда, нам веселее будет. Правда, Нестор?

— Конечно, привози всегда, дочка. Можешь вообще со мной оставлять, я справлюсь,— искренне отозвался он.

Вере стало необыкновенно тепло на душе. Она подошла к Нестору Ивановичу и чмокнула его в щёку:

— Спасибо вам. Я так рада, что вы у нас есть.